

КОВЧЕГ, ПЛЫВУЩИЙ ПО ВОЛНАМ ВРЕМЕНИ

Многие страны отметили столетие памяти Л.Н.Толстого выпуском новых книг, брошюр, альбомов, посвященных его жизни, творчеству, эстетическим, религиозным и философским воззрениям. В сентябре 2010 года, в Москве, в издательстве «ИД “Русь”- “Олимп”» вышла еще одна книга о Толстом - «Ковчег. Семья Толстых», написанная японской художницей и литератором Фумико Дэвис, в прекрасном переводе Т.Л.Соколовой-Делюсиной. Книга, несомненно, займет свое место в юбилейной галерее изданий 2010 года.

Идея написания книги появилась у Фумико Дэвис в Ясной Поляне, куда она прибыла спустя десятилетия после своей первой студенческой поездки на родину Толстого еще в 1970-е годы. «Меня охватило невольное волнение, пожалуй, такого сильного я не испытала даже тогда, когда вошла на территорию усадьбы, где Толстой прожил шестьдесят лет своей жизни. У меня захватило дух, я не могла двинуться с места. Долго стояла, сквозь туман вскипающих на глазах слез наблюдая за тем, как пришедшие поклониться Толстому люди в глубоком молчании, один за другим возлагают на могилу цветы. Я все стояла и стояла, не в силах унять сердечный трепет», - вспоминает Фумико о своем первом приближении к миру Толстого. Оказавшись на рубеже тысячелетий вновь в России, в Ясной Поляне, познакомившись в Москве с праправнучкой писателя Наталией Толстой, Фумико совершенно по-новому увидела и страну, и город своей юности, и яснополянскую усадьбу, в которой великий писатель прожил большую часть жизни. Но почему же после стольких лет Толстой все-таки ушел из дома, из родной Ясной Поляны, в ночь на 28 октября 1910 года? Этот вопрос мучил Фумико непрестанно: «Восьмидесятилетний старик в темную безлунную ночь совершенно неожиданно уходит из дома... Как ни странно, в тот день, насколько я помню, у меня не возникло вопроса: а почему? Скорее всего, в

университете нам дали какое-то немудреное объяснение. Захватившая тем волнующим миром, который открылся перед моими глазами, я совершенно упустила из виду это вроде бы незначительное, но на самом деле самое важное обстоятельство, и не дала себе труда поразмыслить о нем. Это «почему» возникло в моей голове только через тридцать лет, уже после распада Советского Союза и возвращения стране имени Россия». И тогда в стремлении во всем разобраться она решила отправиться в необычное путешествие, путешествие в мир Толстого...

Рассказывая о жизни русского писателя и мыслителя, Фумико вовлекает в свое повествование-путешествие многих участников: в ее книге звучат голоса самого Толстого, его жены Софьи Андреевны, дочерей Александры Львовны, Татьяны Львовны, сыновей Сергея и Ильи Львовичей, внука Сергея Михайловича, секретаря Валентина Федоровича Булгакова, художницы Наталии Олеговны Толстой, японских исследователей, что, несомненно, придает книге особый стиль, мы словно листаем семейный альбом, внимательно всматриваясь в фотографии и комментарии к ним. Повествование разворачивается на фоне общения с Наталией Толстой и воспоминаний о годах учебы Фумико в Москве.

Книга, безусловно, трогает, завораживает своей искренностью, теплотой, задушевностью, стремлением Фумико с помощью здравого смысла, библейских истин и христианской науки американской современницы и корреспондентки Толстого Мэри Бейкер Эдди, с вполне объективного расстояния в сто лет разобраться во всех хитросплетениях жизни семьи Толстых в последние годы великого писателя. Совершенно покоряет горячее желание Фумико защитить Толстого и его близких от всякого рода нападков и инсинуаций, которые, увы, не прекращаются и по сей день. Так, она очень деликатно, но твердо и уверенно «ставит на место» одного американского писателя (его имя она не называет, но оно известно) с его нездоровыми утверждениями относительно А.Л.Толстой, да и самого Льва Николаевича и его жены! Очень эмоционально, взволнованно Фумико Дэвис пишет: «Ведь не будь у меня возможности в оригинале прочесть дневник В.Ф.Булгакова, дневники Толстого, дневники Софьи Андреевны, мемуары Александры, все эти люди остались бы жить в памяти человечества, да и - страшно даже подумать - в моей памяти тоже, - в чудовищно извращенном, искаженном виде». Без сомнения, доля истины в ее страстном заявлении есть.

Образ ковчега, плывущего по волнам времени, наполненного не какими-то материальными благами, но суть духовным содержанием, проходит через всю книгу и остается на ее обложке в виде названия. «Все Толстые в какой-то момент вдруг видели перед собой ковчег, выстроенный их отцом, дедом, прадедом из ароматного дерева гофер. Они входили в него и извлекали припасенные для них идеи. И не только извлекали - постепенно они проникались сознанием собственной миссии: загружать этот ковчег для будущих поколений», - так завершает автор свое путешествие в мир Толстого.

Г.В. АЛЕКСЕЕВА,
кандидат филологических наук